

**Yu. I. Khripunova (Voronezh) INTERTEXTUALITY IN PLOT
CONSTRUCTION (F. KAFKA'S "CASTLE" AND M. GRUBER'S "TO THE
CASTLE")**

The paper examines linguistic aspects of intertextuality as one of the crucial postmodern art phenomena. The essay gains in relevancy due to the complexity of the notion studied and the importance of the analysis of the linguistic means underlying intertextual writing.

Ю. И. Хрипунова (Воронеж)

СЮЖЕТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ФРАНЦА КАФКИ «ЗАМОК»
И РОМАНА МАРИАННЫ ГРУБЕР «В ЗАМОК»)

Проблемы осмысления интертекстуальности в настоящее время относятся к числу наиболее актуальных. Различные толкования этого термина, разнообразие литературных практик и художественных миров, характеризующих это понятия, лишь подтверждают широчайшую распространенность данного явления, воплотившего самые сущностные характеристики нашей эпохи. Категория интертекстуальности является одним из основных принципов постмодернизма. С помощью интертекстуальности создается новая реальность и принципиально новый, другой язык культуры. Постмодернистская культура не претендует на сотворение абсолютно нового, а обращается к прошлому, к самым разным эпохам: историческим и художественным, поэтому для нее характерен стилистический плюрализм. Его смысл заключается в сосуществовании и взаимодействии художественных стилей не только в нескольких произведениях, но и в одном¹.

В основе интертекстуальности лежит многоуровневая связь частей текста между собой, текстов одного автора с другими текстами данного автора, а также связь текстов на межтекстовом уровне. С помощью интертекстуальности создается новая реальность и принципиально новый, другой язык культуры.

Для того чтобы рассматривать и характеризовать особенности реализации категории интертекстуальность в романе «В ЗАМОК» современной австрийской писательницы-постмодерниста Марианны Грубер, необходимо определить это само понятие. Это представляется чрезвычайно значимым в силу того, что термин *интертекстуальность* не является однозначным, и в этом смысле может определять направление исследовательской деятельности. Сам термин «*интертекстуальность*» был введен в 1967 г. теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой (Кристева 1995), однако

¹ Подробнее о постмодернистской эстетике см.: И. И. Ильин, Н. В. Киреева, Н. С. Олизько, В. А. Руднев (более полный список см. в курсовой работе: «Сюжетообразующие функции интертекстуальности (на примере романа Франца Кафки «Замок» и романа Марианны Грубер «В замок»)), 2007, вып. под рук. Л. И. Гришаевой)

каноническую формулировку понятиям «интертекстуальность» и «интертекст» дал Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» (Барт 1989: 417).

Стоит отметить, что современная наука о языке для обозначения процесса вплетения в текст различных элементов предшествующей и современной культуры одновременно с термином «интертекстуальность» использует такие термины, как «прецедентный феномен» (Ю. Н. Караулов), «чужое слово» (М. М. Бахтин), «между-текст» (Р. Барт) и другие. Необходимо так же сказать, что основы понятийной базы интертекстуальности были заложены ещё в 1920-е годы в трудах В. В. Виноградова, Ю. Н. Тынянова, В. М. Жирмунского, Б. М. Эйхенбаума, М. М. Бахтина и других ученых.

Таким образом, текстуальность и интертекстуальность понимаются как взаимообуславливающие друг друга феномены, что ведёт, в конечном счете, к уничтожению понятия «текст». Как утверждает семиотик и литературовед Ш. Гривель, «нет текста, кроме интертекста» (Интертекстуальность: <http://workinggroup.org.ua/publzulinski.shtml>).

В аспекте интертекстуальности каждый новый текст рассматривается как некая реакция на уже существующие тексты, а существующие могут использоваться как элементы художественной структуры новых текстов. Однако каким образом, в какой форме и по какому принципу писатель будет вплетать «чужое слово» в ткань повествования, зависит от того, какой способ лингвистической реализации категории интертекстуальности он выберет в каждом конкретном случае.

Выявить интертекстуальность можно, опираясь на определённые языковые маркеры (способы реализации разнообразными языковыми (и/или невербальными) средствами), которые присутствуют в каждом тексте, содержащем интертекстуальные элементы. Основными маркерами категории интертекстуальности в любом тексте могут служить цитаты, аллюзии, иностилевые вкрапления. Рассмотрим каждый из

способов активизации интертекстуальных связей в отдельности, определив их типологические черты.

В предисловии к первому изданию своего романа Марианна Грубер пишет, что цель – завершить один из текстов Кафки – задача, заведомо обреченная на провал (Грубер 2004). Однако из всех крупных незаконченных произведений Франца Кафки именно «ЗАМОК» в буквальном смысле требует завершения. Это есть исходный момент, отправная точка, с которой можно начинать путешествие. Рукопись не дописана, что же остается делать читателю, как не придумывать продолжение? Марианне Грубер предстояло решить чрезвычайно сложную задачу – написать завершение «ЗАМКА» в соответствии с духом романа и творчества Кафки, что означало одновременно выход за пределы романа о Замке. С одной стороны, роман Марианны Грубер опирается на вариант завершения «Замка», о котором рассказал Макс Брод (версия финала «ЗАМКА», которую ему сообщил Кафка):

Der angebliche Landvermesser erhält wenigstens teilweise Genugtuung. Er lässt in seinem Kampfe nicht nach, stirbt aber vor Entkräftung. Um sein Sterbebett versammelt sich die Gemeinde, und vom Schloss langt eben die Entscheidung herab, das zwar ein Rechtsanspruch K.s, im Dorf zu wohnen, nicht bestand – daß man ihm aber doch mit Rücksicht auf gewisse Nebenumstände gestatte, hier zu leben und zu wohnen» (Брод, in: Kafka 1983: 347).

Однако, Грубер не дописывает свой роман в соответствии с этим свидетельством. Писательница изобретает новый мир, который полон кафковских идей и черт самого писателя. Главный герой книги К. у австрийской писательницы не идентичен землемеру из романа Кафки. Он вбирает в себя черты самого писателя, и он одновременно является воплощением других героев Кафки (Йозеф К. из «ПРОЦЕССА», землемер К. из «ЗАМКА», Грегор Замза из «ПРЕВРАЩЕНИЯ»). Персонаж Марианны Грубер видит страшные сны, описанные в дневниках Франца Кафки: нового К. тяготит чувство вины перед отцом, перед семьей, он вспоминает о письме, которое отправил своему отцу сам Кафка. Так, каждое новое предложение романа является некоей «отсылкой» к «предшествующему тексту», то есть обнаруживает интертекстуальные связи с творчеством австрийского писателя и фактами его биографии.

В контексте обсуждения проблемы интертекстуальности стоит подробнее остановиться на том, каким образом проводилось исследование, то есть по каким признакам была выявлена интертекстуальность в постмодернистском тексте.

Во-первых, чтобы узнать ссылку на текст-предшественник, необходимо знание конкретного текста, с которым устанавливаются связи или выстраиваются параллели (в данном случае романы «ЗАМОК», «ПРОЦЕСС», «АМЕРИКА», новеллы, дневники), а также наличие в распоряжении исследователя такого текста. В противном случае любые «поиски» интертекстуальных элементов обречены на провал.

Во-вторых, определить интертекст можно по сходству ряда признаков:

- отдельные характеристики или характеры в целом действующих лиц (*Землемер К., Фрида, Учитель, Помощники, Кламм, Варнава, Трактирщица, Староста, Сордини, Ольга, Лаземанн и др.*),
- присутствие типичных для писателя лейтмотивов (*мотив пути, снега, Замка*)
- особенности развития сюжетных линий (*приезд в деревню, поход к Учителю, ночь в Трактире, встреча с Фридой*),
- параметры композиции (*сохраняется / становится иной*),
- выбор жанра, в котором написано произведение (*меняется, осмеивается, обновляется*),
- наличие апелляции к архетипу, который реализовывается в произведении (*новаторство, повторение, инвариация*).

В-третьих, немаловажным здесь является и автобиографический подтекст жизни и творчества автора (здесь источниками служат биографии и свидетельства М. Брода, В. Беньямина, Д. Клода, Д. В. Затонского и др.).

В ходе исследования в постмодернистском романе Грубер «В ЗАМОК» были установлены следующие формы реализации категории интертекстуальности:

- 1) аллюзии;

- 2) переработка тем и сюжетов;
- 3) скрытая и явная цитация;
- 4) отношение текста к своему заглавию.

Как показал анализ романа Франца Кафки «ЗАМОК» и постмодернистского романа Марианны Грубер «В ЗАМОК», наиболее распространенным способом языкового проявления категории интертекстуальности в анализируемом произведении является аллюзия. Под аллюзией понимается косвенное соотнесение предмета речи с чем-то общеизвестным, часто цитируемым. В романе «В ЗАМОК» Марианна Грубер проводит интертекстуальные параллели с разнообразными источниками:

с романами Фр. Кафки «ПРОЦЕСС», «ЗАМОК», «АМЕРИКА»;

с дневниками Фр. Кафки;

с новеллами Фр. Кафки «ПРЕВРАЩЕНИЕ» и «ПРИГОВОР»;

с собственным рассказом «БАРЬЕР»;

с биографией Фр. Кафки.

Приведем пример аллюзии из романа «В ЗАМОК» (ссылка на дневниковые записи Франца Кафки):

Mag sein, daß ich nicht lieben kann¹, sagte er nach einer Weile. Vielleicht habe ich nur die wartende Stille kennengelernt, die durch dieses „ich liebe dich“ hätte aufgelöst werden sollen, dieses endlose Schweigen, in dem das Leben noch nicht ist oder schon aufhört, man weiß es nicht (Gruber 2004: 99).

Ср.:

Die abweisende Gestalt, die ich immer traf, war nicht die, welche sagt: „Ich liebe dich nicht“, sondern welche sagt: „Du kannst mich nicht lieben, so sehr du es willst, du liebst unglücklich die Liebe zu mir, die Liebe zu mir liebst dich nicht“. Infolgedessen ist es unrichtig, zu sagen, dass ich das Wort „Ich liebe dich“ erfahren habe, ich habe

¹ В приведенном примере выделены аллюзии (в тексте Грубер), а в тексте Кафки, соответственно то, на что ссылается австрийская писательница. В данном случае аллюзию можно установить по номинативным и коннотативным цепям.

nur die wartende Stille erfahren, welche von meinem „Ich liebe dich“ hätte unterbrochen werden sollen, nur das habe ich erfahren, sonst nichts (Kafka. Tagebücher, 1983: 420).

Как отмечалось выше, в романе Марианны Грубер была установлена ещё одна форма реализации категории интертекстуальности, а именно отношение текста к своему заглавию. Наличие «чужого слова» в заглавии – сильной позиции произведения – ещё в большей степени подчеркивает намерение автора выйти на уровень интертекстуального диалога. Наряду с этим цитируемый текст выступает в качестве интерпретирующей системы по отношению к тому, в заглавии которого он так или иначе цитируется. Заглавие романа «В ЗАМОК» предполагает то, что читатель вместе с автором приоткроет завесу тайны и, возможно, окажется в Замке, там, где герою Кафки не суждено было побывать.

Другим способом оформления интертекстуальности в произведении Марианны Грубер является явная и скрытая цитация. Цитата является очень распространенным методом интертекстуальности и одновременно самым «древним». М. Ямпольский определяет цитату как «фрагмент текста, нарушающего линейное развитие последнего и получающий мотивировку, интегрирующую его в текст, вне данного текста» (Ямпольский: <http://slovar.lib.ru/dictionary/citata.htm>).

В романе «В ЗАМОК» Марианна Грубер использует дословную цитацию, в этом случае цитаты либо маркируются графическими средствами, либо подчеркиваются вводящим цитату высказыванием, которое служит исходным пунктом для дальнейшего рассуждения персонажа:

*Hatte man ihm nicht irgendwann angeraten, bescheidener zu sein? Oder gehörte das noch zu seinem Traum, der ihn im Erwachen flüchtig berührt hatte. Der Name Frieda fiel ihm ein. Und irgendeine Wirtin. Er hatte noch ihre Worte im Ohr, Traumworte: **Morgen bekomme ich ein neues Kleid, vielleicht lasse ich dich dann holen. Sie hatte ihn nicht holen lassen*** (Gruber 2004: 5).

Ср.:

*K. war schon im Flur, und Gerstäcker hielt ihn wieder am Ärmel fest, als die Wirtin ihm nachrief: „**Ich bekomme Morgen ein neues Kleid, vielleicht lasse ich dich holen**“* (Kafka. Das Schloss, 1983: 235).

Стоит добавить, что для описания событийной ситуации используется не только цитата, но и ассоциации, связанные с ней. Немаркированные графически цитаты в большинстве случаев модифицируются автором, подчиняются тому контексту, в который они включены.

Отметим, что нам не представляется возможным установить процентное соотношение различных способов реализации интертекстуальности, поскольку роман буквально состоит из ссылок и аллюзий. Во-первых, все действующие лица и место действия сохраняются, поэтому каждое новое предложение уже можно считать «намеком» на роман Франца Кафки. Во-вторых, такая форма реализации интертекстуальности, как отношение текста к своему заглавию, встречается в тексте лишь однажды, однако по силе воздействия и по выполняемым функциям несравнима в количественном отношении со всеми остальными присутствующими элементами.

Результаты поделанного исследования отражены в Таблице 1 ниже. В таблице указан текст-источник и соответствующая форма интертекстуальности. Таким образом, можно установить, что наиболее часто Марианна Грубер обращается к роману Франца Кафки «ЗАМОК».

Таблица 1. Средства реализации интертекстуальности в романе М. Грубер «В ЗАМОК».

Текст-источник	Аллюзия	Переработка тем и сюжетов	Скрытая и явная цитация	Отношение текста к заглавию
Роман Кафки «Процесс»	+		+	
Роман Кафки «Замок»	+	+	+	+
Роман Кафки «Америка»	+			
Дневники Кафки 1910-1923	+			

Новелла Кафки «Превращение»	+	+		
Новелла Кафки «Приговор»	+		+	
Рассказ Грубер «Барьер»		+		
Биография Кафки	+		+	

В ходе исследования установлен ряд обобщений относительно средств выражения интертекстуальности:

- 1) интертекстуальность имеет свои способы языковой реализации;
- 2) в каждом отдельном тексте эти элементы присутствуют на разных уровнях и активизируют различные комплексы знаний;
- 3) интертекстуальные элементы выполняют в тексте ряд различных функций (функции выделяются только в целях анализа. В реальности, даже в одном отдельном предложении могут сочетаться несколько функций, одна или две из которых будут основными, определяющими):

апеллятивная (интертекст ориентирован на конкретного адресата: с соответствующим интеллектуальным уровнем развития, социальным статусом, профессиональной ориентацией и т.п.),

поэтическая (чтение интертекста представляется как некая игра),

экспрессивная (является отражением личности самого автора и служит для сообщения о культурно-семиотических ориентирах писателя),

фатическая (установление между автором и адресатом отношений «СВОЙ/ЧУЖОЙ»: тот, кто способен вычленив из текста «чужое слово» и адекватно воспринять его рассматривается как «СВОЙ», и наоборот),

метатекстовая (проявляется в непосредственном присутствии текста-источника, на который ссылается

автор, таким образом, интертекстуальные отношения между текстами представляет собой одновременно как конструкцию «ТЕКСТ В ТЕКСТЕ», так и конструкцию «ТЕКСТ О ТЕКСТЕ»).

4. интертекст позволяет выйти на уровень «диалога книг» и, в конечном итоге, превращает читателя в полноправного творца произведения.

Главный приём интертекстуального анализа – привлечение все новых и новых данных, позволяющих взглянуть по-иному на изучаемый объект. В этой связи уместно привести точку зрения, которую высказал по данной проблеме А. К. Жолковский: «А что если прочесть текст А с текстом Б в руках?» (<http://workinggroup.org.ua/publzulinski.shtml>). Таким образом, изучая интертекст, исследователь обнаруживает в итоге, что круг источников данных для анализа может быть предельно широк. В результате получается, что текст А имеет отношение не только к тексту Б, но и к тексту В, Г, Д и так до бесконечности (вспомним, к примеру, романы Х. Кортасара, Дж. Барта или А. Роб-Грийе).

В ходе исследования постмодернистского романа «В ЗАМОК» австрийской писательницы Марианны Грубер было обнаружено, что исследуемый постмодернистский текст выявляет большое количество текстов-источников. Самой простой, лежащей на поверхности связью, была отсылка к роману «ЗАМОК». Роман Марианны Грубер есть, по сути, продолжение книги Франца Кафки – вот чем может стать для многих первоначально исследуемый текст. Однако при дальнейшем изучении можно понять, что все смыслы, которыми наделен роман Марианны Грубер, выходят за пределы одного лишь «ЗАМКА». Текст романа становится чем-то вроде ребуса, или кубика Рубика, который только тогда станет чем-то цельным и законченным, когда воссоединятся все элементы головоломки. Так постепенно, читая все новые и новые произведения Кафки, вникая в его жизнь и мировосприятие, открывается новый мир, мир, который изобрела для своего читателя Марианна Грубер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 417 с.

2. Брод М. Франц Кафка. Узник абсолюта/ Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: ЗАО Центролиграф, 2003. – 286 с. – (Великие имена).
3. Ильин И. И. Интертекстуальность // Современное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. – М., 1999. – С. 204-208.
4. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе: Учебный комплекс для студентов-филологов. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 216 с.
5. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Пер. с фр. Г. К. Косикова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1995. - № 1. – С. 97-124.
6. Бахтин М. М. Собрание работ. Языки славянской культуры. – (http://www.languge_institut/baxtin_amx2.html); 16.10.2006; 23:01.
7. Интертекстуальность как объект лингвистических исследований – (<http://workinggroup.org.ua/publzulinski.shtml>); 15.09.2006; 21:04.
8. Энциклопедия постмодернизма – (<http://culture.niv.ru/doc/philosophy/encyclopedia-post-modern/index.htm>); 21.12.2006; 18:36.
9. Ямпольский Михаил. Память Тиресия. 1993. – (<http://slovar.lib.ru/dictionary/citata.htm>); 22.02.2007; 22:15.

ИСТОЧНИКИ

1. Грубер М. В Замок. Роман / Пер. с нём. Г. Снежинской. – СПб.: Симпозиум, 2004. – 352 с.
2. Gruber M. Ins Schloss. – Innsbruck – Wien: Haymon-Vg., 2004.
3. Kafka F. Taschenbuchausgabe in acht Bänden. Tagebücher, 1910-1923 // Gesammelte Werke / Hgb. von Max Brod. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Vg. GmbH, 1983.
4. Kafka F. Das Schloss. Roman. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Vg. GmbH, 1983.
5. Kafka F. Erzählungen. Leipzig: Vg. Phillip Reclam jun., 1983.

Получено 17.05.2008

Хрипунова, Юнона Игоревна – студентка немецкого отделения факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета.